

Мужун Ци Ци никогда не видела настоящего Фэн Се, поэтому не могла судить, можно ли верить словам этого мужчины, стоящего перед ней. Ведь Фэн Се был известным красавцем, а мужчина перед ней был совершенно не похож на образ из легенд.

Пока Ци Ци не могла решить правдивы ли слова человека, стоящего перед ней, Фэн Цан шагнул вперёд и схватил Фэн Се за руки.

«Даже если я забуду всё, я никогда не забуду голос отца и его глаза!»

Лишь по этим двум пунктам Фэн Цан смог точно понять, что мужчина в чёрном – это Фэн Се, знаменитый бог войны Бэй Чжоу.

– Отец, это и правда ты! – руки Фэн Цан’а дрожали, а в его голосе Ци Ци уловила лёгкую дрожь.

«Похоже, этот мужчина действительно мой настоящий папа...»

– Цан’эр! – Фэн Се крепко сжал руки Фэн Цан’а и сильно встряхнул их. – Ты уже такой большой... Хорошо, очень хорошо....

Борода на подбородке Фэн Се слегка дрожала, пока он пытался подавить свои эмоции и не дать слезам пролиться. Хотя Фэн Се часто следил за взрослением Фэн Цан’а из тайного места, но он никогда не показывался лично, и сейчас «отец» из уст Фэн Цан’а вытащило наружу все эмоции Фэн Се.

– Отец, ты всё ещё жив! Так здорово! – от радости на глазах Фэн Цан’а выступили слёзы.

«Отец всё ещё жив, какая великолепная новость, а?!»

– Цин Цин, это твой отец! Цин Цин, это твой отец! – Фэн Цан притянул Ци Ци к Фэн Се. – Цин Цин!

Оба мужчины были очень эмоционально взволнованы, а в противоположность им Ци Ци была очень спокойна.

«Папа? Фэн Се?» – Ци Ци несколько ошарашен посмотрела на Фэн Се.

В прошлой жизни она была сиротой без отца и матери. Хотя приёмный отец принял Ци Ци как свою собственную дочь, но в её сердце всё равно было некое сожаление.

«Расставание с биологическими родителями всегда было болью, которую моё сердце не могло отпустить. Сколько раз я встречалась с ними во сне? Я всегда пыталась догнать их, желая спросить, почему они бросили меня... После этих снов я всегда просыпалась в слезах...

Сейчас, когда я получила шанс на вторую жизнь, я смогла встретить биологического отца этого тела...»

Необъяснимое чувство охватило сердце Ци Ци.

В глазах человека, стоявшего перед ней, читалась нежность. Это была своего рода привязанность, которая была тёплой и не требовала ничего взамен. Это тёплое чувство окружило всю сущность Ци Ци.

«Может ли это быть любовью отца?..»

– Ци Ци, я действительно твой отец! – видя, что Мужун Ци Ци стоит в стороне и молчит, сердце Фэн Се ощутило боль.

«Хоть это дитя – наша с Мин Юэ дочь, но в тот момент, когда она родилась, её забрали от нас. Она выросла под чужой крышей. Сейчас, она узнаёт, что незнакомый человек – это её отец. С точки зрения эмоций, это очень трудно принять.

Не говоря уже о том, что я изначально считался мёртвым. А теперь внезапно объявился. Должно быть это ужасно...»

Фэн Се мог понять мысли Мужун Ци Ци, поэтому он не стал заставлять её принять его:

– Не спеши, Ци Ци, я понимаю, тебе трудно принять подобное. Однако, я без сомнений твой биологический отец, Фэн Се.

Боль и понимание в глазах мужчины, глубоко проникли в душу Ци Ци.

«Вероятно, из-за того, что он плохо защитил свою жену и дочь, в его глазах теперь столько самообвинения!»

– Папа... – Ци Ци бросилась в объятья Фэн Се. Вся её тяга к семье, из прошлой и настоящей жизни, вылилась в это слово «папа».

Фэн Се был ошеломлён. Он никогда не слышал слово «папа» из её уст, но по волнению дочери в своих руках понимал, что она приняла его.

«Мин Юэ, Ци Ци приняла меня! Ци Ци приняла меня!» – дрожащей рукой Фэн Се похлопал Ци Ци по спине.

Отец и дочь, узнавшие друг друга, были трогательным зрелищем и, хоть у Фэн Цан'а было много вещей, которые он хотел спросить у Фэн Се, но он всё же медленно отступил, оставляя дочь и отца в тишине.

– Папа, почему вы с мамой не хотели видеть меня?! Может быть, потому, что я была плохой и не слушалась вас? – Ци Ци подняла голову и посмотрела на Фэн Се глазами полными слёз.

Слёзы его дочери и «обвинение» в её глазах заставили Фэн Се покраснеть:

– Ци Ци, всё было совсем не так! Я и твою мама любим тебя, мы очень сильно любим тебя! Ты – ребёнок, которого мы ждали десять лет, прежде чем получили. Как ты могли не любить тебя?! Ты даже представить себе не можешь, как мы были счастливы, когда твою мама забеременела тобой! Когда-то мы мечтали, что сделаем тебя самым счастливым ребёнком во всём мире и подарим тебе всю нашу любовь! Мы никогда не думали бросать тебя или не желать! – слёзы Фэн Се упали на лоб Ци Ци.

В его жизни было всего несколько моментов, когда он плакал: первый раз это случилось, когда лучший друг Фэн Се, то есть отец Фэн Цан'а – Лун Юй, погиб от рук стрелков. Он не мог спасти его, вынужденный наблюдать, как Лун Юй превращался в “ежа”. Фэн Се плакал, плакал из-за своей неспособности сделать что-либо. Второй раз был на горе Яньдан, когда он получил известие о смерти Ваньянь Мин Юэ и их ребёнка, а также весть о том, что все те братья, что сражались с ним, были мертвы. В тот момент из его глаз потекли слёзы. А сейчас был третий раз. Его дочь так несчастно плакала, спрашивая почему они не хотели её видеть. Это заставило Фэн Се вновь заплакать.

– Мне очень жаль! Папа не очень хороший! Папа слишком много верил людям, вот почему папа совершил ошибку на горе Яньдан, позволив предателю найти лазейку и заставить так сильно страдать тебя и твою маму. Это всё вина папы! Папа так обидел тебя! Но ты должна помнить, что я и твою мама всегда любили и будем любить тебя! – голос Фэн Се дрожал, а из глаз текли слёзы. Эти годы лишений, эта тяжёлая жизнь, и вся его сила, словно бурлящая река, рухнула перед слезами дочери.

Извинения Фэн Се смело все огорчение от семьи, которые накопились в сердце Ци Ци.

«Оказывается, что это не из-за того, что я была плохой, а потому что у родителей тоже есть свои скрытые неприятности! Тогда, может ли быть, что у родителей, которые бросили меня в прошлой жизни, тоже были свои проблемы, как у Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ? Неужели они тоже в начале хотели подарить мне счастливую жизнь в семье...»

Из-за слов Фэн Се «мы всегда любили и будем любить тебя», все пессимистичные и печальные чувства исчезли из разбитого сердца Ци Ци, словно дым в чистом воздухе. Мужун Ци Ци внезапно почувствовала, что ощущение присутствия отца так сильно. В её сердце было столько

сладости счастья...

В этот момент, Ци Ци чувствовала, что она счастлива.

«То, чего у меня не было или чего мне не хватало в прошлой жизни, я получила в этой жизни. Фэн Цан – мой любимый мужчина или Фэн Се передо мной, который всё повторяет “прости”, все они дают мне чувства, которых у меня никогда не было... Я чувствую себя самой благословлённой личностью!»

Когда плач в комнате затих, Фэн Цан открыл дверь и вошёл. Увидев красные глаза Ци Ци, он ощутил прилив боли в своём сердце, поэтому лично набрал воды и умыл лицо Ци Ци.

Смотря на интимное взаимодействие Фэн Цан’а и Мужун Ци Ци, Фэн Се довольно кивнул. Казалось, что в их фигурах он мог увидеть себя и Мин Юэ в их молодости.

Когда Ци Ци разобралась в своих чувствах, она медленно подошла к Фэн Се и поклонилась:

– Папа!

– Хорошо! Очень хорошо! – Фэн Се вытер слёзы. Он никогда не думал, что его дочь всё ещё жива, но даже узнав, что Мужун Ци Ци – это их с Мин Юэ ребёнок, он не смел ожидать, что Ци Ци примет его. Сейчас «папа» из уст Мужун Ци Ци позволило всем переживаниям в сердце Фэн Се исчезнуть.

– Отец! – Фэн Цан, стоя рядом с Ци Ци, поклонился Фэн Се. – Хотя возможно мне следует изменить способ обращения к тебе и называть тестем!

Услышав слова Фэн Цан’а, Ци Ци покраснела, а Фэн Се, увидев, что эти двое детей были такими же, как и он с женой в молодости, радостно помог им подняться:

– Хорошо! Нет никакой разницы, отец или тесть, это всё семья!

Семья из уст Фэн Се была серьёзным подтверждением для Фэн Цан’а:

– Тесть, разве ты не покинул царство смертных? Почему ты стал монахом в пагоде, отгоняющей злых духов? Что случилось в тот год на горе Яньдан?

Вопросы Фэн Цан’а перенесли внимание Фэн Се на события того года. Смотря на лицо Ци Ци, которое было так похоже на лицо Ваньянь Мин Юэ, голос Фэн Се начал дрожать:

– В тот год кто-то передал Си Ци данные нашей военной разведки, а также подсыпал яд в нашу

еду. Он или она открыл ворота и провёл армию противника внутрь, сделав изначальную победу Бэй Чжоу поражением! Все двести тысяч моих людей погибли...

От одной лишь мысли о том, что действия Ваньянь Ли привели к тому, что его семья оказалась разрушена и разорвана на части, глаза Фэн Се наполнились сильнейшей ненавистью. Не говоря уже о том, что эти двести тысяч человек были его братьями, которые прошли с ним через огонь и воду, сражались вместе с ним бок о бок.

«Даже их скелеты не выжили... Несмотря ни на что, я должен отомстить за это!»

- Все говорили, что это сделала Цай Хуа, и я расследовал это много лет. Но недавно я узнал, что Цай Хуа заменила твою маму и умерла вместо неё. Тот человек, который сгорел дотла была Цай Хуа, а не твоя мама! Настоящий виновник - это совершенно другой человек!

- Это Ваньянь Ли? - спросил Фэн Цан и Фэн Се кивнул:

- Верно! Это он! К тому же, твоя мама не погибла. Она была спрятана в подземелье дворца Долгой осени!

Слова Фэн Се были подобны грому, заставившему Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци замереть.

- Разве тёща... - Фэн Цан не смел поверить в этот факт.

«Я не думал, что отец, которого все считают мёртвым, всё ещё жив, а мама, которую все считают совершившей самоубийство во имя любви, на самом деле спрятана во дворце... Что за тайна скрыта внутри всего этого? Что же в конце концов произошло?»

- Она всё ещё жива, но... Она словно живой мертвец, спит и не просыпается. Я не знаю, что она пережила! - услышав, как Фэн Цан упомянул Ваньянь Мин Юэ, глаза Фэн Се вновь наполнились слезами. - Изначально я хотел отомстить за твою маму, прежде чем уйти к ней, чтобы найти тебя и рассказать правду. Однако всего несколько дней назад я узнал, что Мин Юэ жива. Я не врач и не понимаю, почему Мин Юэ находится в этом состоянии. Я не мог придумать, что можно сделать, поэтому я пришёл к тебе, Цан'эр! Цан'эр, медицинские навыки Цзинь Мо блестящи, я хочу попросить его сходить во дворец и посмотреть на Мин Юэ, чтобы узнать, что с ней и можно ли спасти её и разбудить!

Кроме изумления, слова Фэн Се также сделали Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци очень счастливым.

«Оказывается, что Мин Юэ не умерла! Раз это так, то не означает и это, что вся семья Цин Цин может воссоединиться?!»

- Папа, я тоже обладаю кое-какими медицинскими навыками, почему бы мне не пойти с тобой? Может быть, я даже смогу помочь! - Ци Ци была любопытна женщина, которая подарила ей

жизнь, она хотела встретиться с ней.

«В прошлой жизни у меня не было родительской любви, а в этой жизни у меня могут быть родители. Это мой шанс на счастье!»

– Хорошо! – кивнул Фэн Се. Несмотря ни на что, он не мог отказаться от этого предложения.

Все трое долго разговаривали и, по рассказу Фэн Се, Фэн Цан и Мужун Ци Ци наконец-то узнали правду про тот год.

Оказалось, что в тот год на горе Яньдан двести тысяч солдат Фэн Се разгромили армию Си Ци до плачевного состояния. Победа была уже перед ними.

Однако чуть позже, по неизвестной причине, у армии возникли проблемы с продовольствием и у всех начался понос. Теперь, когда Фэн Се думал об этом, он считал, что кто-то отравил воду из колодца. Поэтому у всех солдат возникли физические неудобства.

Тогда было лето, а жаркий день самое подходящее время для распространения дизентерии. Маленькая дизентерия привела к тому, что боевая мощь армии резко упала и в это время кто-то ночью открыл ворота. Армия Си Ци пришла для убийства всех.

Изначально Фэн Се хотел уйти вместе с Ваньянь Мин Юэ и Фэн Цан'ом, но не ожидал, что их еда также окажется отравлена. Вскоре после того, как они покинули город, их окружили люди. Даже если в орлином отряде один может сражаться против сотни, но в отравленном состоянии они были лёгкой добычей для предателя.

Фэн Се ударили кинжалом, прежде чем он потерял сознание, а когда он очнулся, тем, кто лежал позади него, был его добрый и верный конюх. Именно он приложил все силы, чтобы спасти Фэн Се, но сам погиб. Когда Фэн Се вернулся, от Ваньянь Мин Юэ и Фэн Цан'а уже не осталось и следа...

– Я долго думал о том, кто мог отравить воду в колодце и, в конце концов, это мог быть лишь один человек. Министр Ли Цзюнь, которого Ваньянь Ли отправил на награждении армии. Всё случилось после его приезда, а он прибыл от имени Ваньянь Ли. Это Ваньянь Ли, положил своё сердце на то, чтобы уничтожить меня!

– Только, почему Ваньянь Ли сделал это? Разве вы с ним не были хорошими друзьями? Разве он не родной старший брат мамы? – Ци Ци не понимала мышления Ваньянь Ли.

«Весь мир говорит, что Ваньянь Ли больше всех любил свою младшую сестру, Ваньянь Мин Юэ. Так почему он так обошёлся с нашей семьёй?»

– Хмф! – мысль о подлом поступке Ваньянь Ли и его отвратительных намереньях вызвала у Фэн

Се отвращение. Он сжал кулаки, а его зубы отчётливо скрипнули. – Есть лишь одна причина, по которой он так поступил...

Фэн Се действительно не хотел говорить этого.

«Достойный правитель страны влюблённый в свою младшую сестру, пренебрёгший из-за этого интересами страны и своей дружбы. Такой человек, как он, слишком отвратителен!»

Видя, что Фэн Се так долго молчит и не произносит причину в слух, Ци Ци несколько встревожилась:

– Папа, почему он это сделал, скажи нам!

Фэн Се посмотрел на Мужун Ци Ци, а затем перевёл взгляд на Фэн Цан'а и вздохнул.

«Рано или поздно они узнают правду. Это произошло не по моей вине или по вине Мин Юэ. Нет никакой необходимости помогать Ваньянь Ли скрывать это.»

– Обстановка дворца Долгой осени точно такая же, как в личной комнате твоей мамы. К тому же, по словам младшей дворцовой служанки, которую спасла Вдовствующая Императрица, благородная супруга Юэ, жившая до этого в нём, очень сильно похожа на твою маму...

– Ка... – сердце Ци Ци было шокировано.

«Как, разве у Ваньянь Ли был не просто сестринский комплекс?!»

То, о чём думала Ци Ци, о том же думал и Фэн Цан.

«Теперь понятно, почему каждая благородная супруга из дворца Долгой осени были такими скрытными. Они никогда не участвовали в дворцовых банкетах, а когда выходили, на них всегда была вуаль. Оказывается, это из-за того, что Ваньянь Ли полон таких грязных намерений!»

На какое-то время атмосфера стала тяжёлой. Монарх, который имел сестринский комплекс, предал интересы страны ради своих собственных.

– Папа, а когда мы увидим маму? – думая о том, что Ваньянь Мин Юэ всё ещё в подземелье дворца Долгой осени и также не зная была ли она обеспечена Ваньянь Ли, Мужун Ци Ци ощутила гнев вперемешку с отвращением.

«Как может существовать подобный извращённый человек?! Совершить подобное чтобы

заполучить свою младшую сестру! Мерзко!»

– Естественно, чем скорее, тем лучше. Я хочу узнать, что случилось с Мин Юэ. Так, почему бы нам не пойти сегодня вечером?!

Все трое пришли к единому решению. Этим же вечером Фэн Цан позвал Цзинь Мо, с Фэн Се и Мужун Ци Ци, их было всего четыре человека. Ступив в ночь, они вошли во дворец.

Во дворце Долгой осени было необычайно тихо, не было даже ветра. Дворцовые служанки и евнухи уже давно спали. Все четверо, открыв дверь, проникли внутрь и направились в подземелье. Следуя за Фэн Се в течении некоторого времени, они наконец увидели женщину на тёплой нефритовой кровати.

– Это и правда мама! – Фэн Цан недоверчиво посмотрел на Ваньянь Мин Юэ, чья внешность не изменилась. – Мама, это я Фэн Цан. Мама, проснись!

– Это бесполезно! – Фэн Се потянул Фэн Цан’а за руку и покачал головой. – Пусть лучше Цзинь Мо посмотрит, а там решим!

Днём, когда Цзинь Мо узнал, что Фэн Се всё ещё жив, его челюсть почти упала на пол. Сейчас же, увидев Ваньянь Мин Юэ, лежащую на тёплой нефритовой кровати, сердце Цзинь Мо вновь испытало шок.

«Итак, слухи оказались лишь слухами. И эти двое, вовлечённые в битку на горе Яньдан того года, всё ещё живы...»

Не особо задумываясь, Цзинь Мо положил руку на пульс Ваньянь Мин Юэ.

Пульс был очень медленным. Цзинь Мо никогда не сталкивался ни с чем подобным. Проверая глаза Ваньянь Мин Юэ и цвет её лица, он постоянно повторял «слишком странно», и в итоге сказал:

– Положение принцессы сейчас чем-то похоже на состояние, когда животное впадает в спячку. Так странно! Младшая сестра, иди посмотри!

Услышав, как Цзинь Мо называет Мужун Ци Ци младшей сестрой, Фэн Се был немного удивлён. Фэн Цан, стоящий рядом, объяснил всё своему тестю:

– Цин Цин – это хорошо известный молодой мастер Лянь из Цзянху.

– Молодой мастер Лянь! – в этот раз была очередь Фэн Се столбенеть от шока.

«Так, знаменитый странный доктор Лянь из Цзянху – наша с Мин Юэ дочь?!» – в сердце Фэн Се медленно расцвело чувство гордости. «Мин Юэ, ты видишь?! Я привёл к тебе нашу дочь. Наша дочь такая же выдающаяся, как и ты!»

Изначально Фэн Се думал, что если Цзинь Мо не сможет исцелить Мин Юэ, то ему придётся искать молодого мастера Лянь.

«Я думал, что мне придётся путешествовать далеко, в поисках этого мастера, а оказалось, что моя дочь и есть молодой мастер Лянь! Можно ли считать это милостью небес по отношению к Мин Юэ?!»

После того, как Ци Ци увидела Ваньянь Мин Юэ, она сразу поняла, что это её биологическая мать. Перед свадьбой человек в чёрном подвёл Ци Ци к портрету, но картина отражала лишь семьдесят процентов манер Ваньянь Мин Юэ. Её личные черты не были отражены на картине.

Сейчас, смотря на свою маму из этой жизни, Мужун Ци Ци была немного взволнована.

«Мама, этот образ так много раз появлялся в моём сердце. Бог знает, как сильно я хотела однажды оказаться с родителями и наслаждаться вместе с ними любовью семьи.

Хоть в прошлой жизни это желание оказалось невыполним, но сейчас, придя в этот мир, Бог внезапно сжалился и подарил мне пару родителей. Как я могу не быть такой счастливой и благодарной?!»

<http://tl.rulate.ru/book/17217/716644>